

Подводя итог сказанному выше, можно заключить, что использование мультимедийных технологий позволяет сделать обучение более эффективным, способствует реализации индивидуального подхода, повышает заинтересованность иностранных студентов в овладении основами профессиональной речи. Данные технологии в настоящее время являются одним из перспективных направлений оптимизации учебного процесса.

Литература

1. Ковалева, Г.М. Основы обучения иностранных слушателей подготовительного отделения языку специальности в инженерном вузе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asyan.org/potr/Проблемы+и+перспективы+подготовки+иностраных+студентов+в+вузах/part-20.html>
2. Соловьева, Е.В. Особенности преподавания общеобразовательных дисциплин студентам-вьетнамцам на предвузовском этапе обучения. Методические рекомендации для преподавателей-предметников / Е. В. Соловьева. – М.: НИЯУ МИФИ, 2011. – 40 с.
3. Голубева, А.А. Мультимедийные технологии в обучении иностранным языкам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/12680.pdf>
4. Комарова, Е.А. Мультимедийные технологии в преподавании иностранных языков / Е. А. Комарова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/vuz/filologicheskie-nauki/library/2013/11/10/multimediynye-tekhnologii-v-obuchenii-inostrannym>
5. Оковитая, Ю.Ф. Мультимедийные технологии в практике преподавания русского языка как иностранного / Ю. Ф. Оковитая // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/index.php/серия-гуманитарные-науки/гуманитарные-науки-2016-март/227-a-37>.
6. Соболева, А.В. Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам [Текст] / А. В. Соболева // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 119–123. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moluch.ru/conf/ped/archive/98/4582/>

Анна Журавлева

(Лилльский университет, Франция)

О ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ГЛАГОЛА ИНОСТРАНЦАМ

Данное исследование посвящено морфологическим формам глагола в русском языке и трудностям их преподавания иностранным слушателям. В действительности, глагол представляет собой одну из самых сложных и объёмных частей речи, важность и центральное место которого подчеркивались русскими лингвистами XIX–XX веков В.В. Виноградовым, Ф.Ф. Фортунатовым, А.А. Потебней, А.М. Пешковским. В XIX–XX веках глагол изучали также и французские слависты А. Мазон, П. Буайе, Ж. Веренк, Р. Лермитт. Первые грамматики старославянского и древнерусского языков заинтересовались глаголом, поскольку он имел множество грамматических категорий, а также сложную и объёмную систему личных форм спряжения, которая с течением времени подверглась значительным изменениям, в особенности в области категорий вида и времени. Категория вида является специфическим феноменом славянских языков и не существует в других индоевропейских языках. Поэтому изучение русского глагола непонятно и сложно для иностранцев.

Личные формы глагола в русском языке делятся на две большие группы (первое и второе спряжения), но знания инфинитива не достаточно, чтобы определить его тип спряжения. Поэтому учёные и лингвисты всегда пытались упорядочить сложную систему русского глагола. Таким образом, Ломоносов, автор первой русской грамматики (М.В. Ломоносов, 1755), описывает русский язык, с точки зрения особенностей разговорного языка своей эпохи. Ломоносов основывается на грамматике Мелетия Смотрицкого, 1619 (Е.А. Кузьминова, М.Л. Ремнёва, 2000), который в свою очередь подражает латинским и греческим описаниям и внедряет идеи древних философов Платона, Аристотеля, Доната, которые выделяют существительное и глагол в качестве главных частей речи, и перерабатывает идеи Смотрицкого. Учёные и лингвисты следуют сложившейся традиции и на протяжении веков предлагают описания глагольной системы, основанные на различных критериях, с целью решить все проблемы, встречающиеся в процессе изучения и преподавания личных форм спряжения с целью улучшить и облегчить усвоение многочисленных глагольных форм.

В XX в. С. Карцевский (Karcevski, 1927) предлагает оригинальную глагольную классификацию, основанную исключительно на синхроническом принципе описания. Первая публикация научной работы осталась незамеченной французскими славистами (Karcevski, 1922). Однако предложение Карцевского является новаторским, так как предлагаемая классификация глаголов построена на основном принципе распределения всех глаголов на продуктивные и непродуктивные классы (типы), а личные формы глагола считаются вторичными. Критерий продуктивности / непродуктивности глагольных основ, открытый Карцевским, используется в большинстве глагольных классификаций в настоящее время. А. Мазон (А. Mazon, 1963) критиковал работу Карцевского,

смешивая понятия *частотности* и *продуктивности*. По его мнению, непродуктивные глаголы являются *живыми* с точки зрения словарного запаса, то есть с точки зрения их употребления. Другими словами, он считал необоснованным разделение на продуктивные и непродуктивные глаголы, поскольку и те и другие одинаково часто употребляются в речи. Этот негативный факт нейтрализует видимые различия синхронического метода описания и повышает значимость исторического подхода в изучении глагольных классификаций и личных форм спряжения, используемого самим Мазоном, а также и другими славистами, такими как Лескин и П. Буайе (Leskien, 1871; P. Boyer, 1895). П. Гард, Р. Лермитт, Ш-Ж. Веренк (P. Garde, 1980 rééd. 1998 ; R. L'Hermitte, 1989; Ch. J. Veyrenc, 1968) и другие лингвисты следуют идеям Карцевского, разделяя все глаголы на две большие группы, продуктивные и непродуктивные, относя их к первому или второму спряжению и подразделяя их в свою очередь на продуктивные и непродуктивные группы в зависимости от наличия или отсутствия *дифференциального* суффикса в основе инфинитива и его типа. Таким образом, П. Гард насчитывает всего пять групп, в которые входят четыре продуктивных типа, непродуктивные типы (примерно 60 основ) и неправильные глаголы, которые он называет *этероклическими* [1, с. 374].

В настоящее время русские лингвисты разделяют все глаголы в зависимости от личных окончаний на два спряжения, сопоставляя основу инфинитива и настоящего времени с тематическими гласными *-e* (у глаголов первого спряжения) и */-i* (второго спряжения): «Классификация глаголов основана на окончаниях настоящего (морфологического) времени. Описание личных глагольных форм основано на орфографическом принципе» (2, с. 268).

Соотношение основ инфинитива и настоящего времени легло в основу классификаций В.В. Виноградова (1960), Н. Ю. Шведовой (1970, 1980), А. А. Зализняка (1977). Критерий продуктивности (способность глагольных основ производить новые глаголы) также является основополагающим, который лёг в основу большинства классификаций, предложенных русскими славистами XX–XXI веков.

Французские слависты очень долго придерживались модели классификации, предложенной Буайе (1895), основанной на историческом принципе, а критерий продуктивности, введенный Карцевским отвергался и критиковался. В XX веке его практическую значимость осторожно подчеркнул Ж. Легра (J. Legras, 1922). Ж. Веренк (J. Veyrenc, 1968) перерабатывает классификацию С. Карцевского. Р. Лермитт и П. Гард (R. L'Hermitte, 1989 ; P. Garde, 1980 rééd. 1998) внедряют критерий продуктивности, так же как и последующие грамматики русского языка, вышедшие во Францию и разработанные в основном с педагогическими целями (R. Comtet (1997 rééd. 2002); I. Kor Chahine, R. Roudet (2003 rééd. 2009)). В других русских и французских классификациях (Пирогова, 1960 rééd. 1978 ; Белякова, 2002 ; P. Pauliat, 1976 ; P. Garde : 1980 rééd. 1998 ; R. Comtet, 1997 rééd. 2002) внедрён дополнительный критерий подвижности ударения (акцентологический), который был отвергнут в силу своей неэффективности П. Буайе (Boyer, *op. cit.*).

Все существующие классификации русского глагола сложны, многочисленны и несовершенны, поэтому они не эффективны при изучении русского языка студентами, которые не являются его носителями. Изучение глагольной парадигмы предусматривает большой объём механического заучивания. К тому же существует множество исключений, в процессе запоминания которых возникают многочисленные ошибки. Поэтому этот вопрос является особенно сложным для иностранных студентов. Традиционный способ разделения глаголов на два спряжения и выделение продуктивных и непродуктивных глаголов является неэффективным для нерусскоговорящей публики.

Исходя из изученного материала по данному вопросу, предлагаем дидактический метод преподавания и изучения глагольных форм, который позволит упростить и улучшить усвоение глагольных форм иностранными студентами в процессе обучения. Принимая во внимание основные критерии теоретических классификаций как соотношение основ инфинитива и настоящего времени, основных средств образования новых слов (словообразующие аффиксы), а также личных окончаний и основываясь на основополагающих критериях продуктивности, предлагаем добавить дополнительный критерий частотности употребления в речи. Критерий продуктивности подходит для теоретической классификации, но является неэффективным на практике, так как самые часто употребляемые глаголы являются непродуктивными, например, неправильные, изолированные глаголы, обладающие древними архаичными формами, как *есть*, *быть*, *дать*).

Процесс обучения языку должен быть комфортным, то есть простым и понятным. Учащемуся, особенно на начальном этапе изучения языка (уровни A1 и A2 согласно общеевропейской компетенции владения иностранным языком), не нужно знать все глаголы русского языка в процессе общения, а только самые часто употребительные (примерно 400 глаголов в год). В последствии учащийся может продолжить изучение новых форм, учитывая частотность их употребления (менее часто употребляемые глаголы, уровни B1 и B2) и в последнюю очередь обогатить свой словарный запас редко употребляемыми глаголами (для уровней C1 и C2).

С дидактической точки зрения предлагаемый метод обучения позволяет изучать /преподавать глагольные формы поступательно, начиная с самых часто употребляемых глаголов без каких-либо морфологических особенностей, например, чередований, потом рассматривая частоупотребительные основы с чередованиями), продолжая процесс обучения с менее часто употребляемыми глаголами и заканчивая редко встречающимися глаголами. Этот метод позволяет ускорить процесс обучения /преподавания, усвоения и использования изученного материала на практике, то есть дает возможность учащемуся начать говорить и выражать свои мысли быстрее и использовать глагольные формы в процессе общения.

Ссылки

1. Garde P. (1980 rééd. 1998), *Grammaire russe. Phonologie. Morphologie*, Paris, Institut d'études slaves.
2. Comtet R. (1997 rééd. 2002), *Grammaire du russe contemporain*, Toulouse, Presses universitaires du Mirail.

Литература

1. Белякова Н.Н. (2002), Как строится русский глагол? Особенности формообразования: морфология, ударение, изд. 2-е, Санкт-Петербург, Златоуст.
2. Виноградов В.В. (1986), Русский язык. Грамматическое учение о слове, Москва, Высшая школа, изд. 3-е : <http://books.e-heritage.ru/book/10077363>
3. *Грамматика русского языка* (1960), под ред. В.В. Виноградова в 2-х томах, 3-х книгах, Академия наук СССР, Москва, Институт русского языка, т. 1.
4. *Грамматика современного русского литературного языка* (1970), под ред. Н. Ю. Шведовой, Москва, Академия наук СССР.
5. Зализняк А.А. (2003), *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение*, 4-е изд., Москва, Русские словари.
6. Комте Р. [Comtet R.] (2006), «О классификации славянского глагола в первой половине XX века : Поль Буайе, Сергей Карцевский и Антуан Мейе», Вопросы языкознания, № 1, Москва, с. 102-122 : <http://www.ruslang.ru/doc/voprosy/voprosy2006-1.pdf>
7. *Краткая русская грамматика* (2002), под ред. Шведовой Н. Ю., Лопатина В. В., Москва, 2002, 726 с : <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5312&0a0=1724#104>
8. Кузьминова Е.А., Ремнёва М.Л. (2000), *Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого*, Москва, МГУ.
9. Ломоносов М.В. (1953), *Полное собрание сочинений. Труды по филологии 1739-1758 г.г.*, т. 7, Москва, Академия наук СССР.
10. *Ляшевская О.Н., Шаров С.А. (2009), Частотный словарь современного русского языка, Москва, Азбуковник [Ljaševskaja O.N., Šarov, S.A. (2009), Častotnyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka, Moskva, Azbukovnik]*: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>
11. Пирогова Л. И. (1960 rééd. 1978), *Спряжение русского глагола*, Москва, Русский язык, изд. 2-е.
12. *Русская грамматика* (1980), под ред. Н.Ю. Шведовой, т. 1, Академия наук СССР, Москва, Наука: http://lukashevichus.info/knigi/russk_gramm_sl_shvedova_1.pdf
1. Boyer P. (1895), « De l'accentuation du verbe russe » in *Recueil de mémoires publié par les professeurs de l'École, Centenaire de l'École des langues orientales*, Paris, p. 415-456.
2. Boyer P. (1909-1910), *Grammaire russe*, Paris, École de langues orientales vivantes.
3. Comtet R. (1997 rééd. 2002), *Grammaire du russe contemporain*, Toulouse, Presses universitaires du Mirail.
4. Comtet R. (2003), « La classification du verbe slave comme enjeu franco-russe dans la première moitié du XXe siècle: Paul Boyer, Serge Karcevski et Antoine Meillet », *Slavica occitania*, № 17, Toulouse, p. 267-316.
5. Garde P. (1980 rééd. 1998), *Grammaire russe. Phonologie. Morphologie*, Paris, Institut d'études slaves.
6. Karcevski S. (1927 rééd. 2004), *Système du verbe russe. Essai de linguistique synchronique*, Paris, Institut d'études slaves.
7. Kor Chahine I., Roudet R. (2003 rééd. 2009), *Grammaire russe : les structures de base*, Paris, Ellipses, nouvelle édition revue et augmentée.
8. Legras J. (1922), *Précis de grammaire russe*, Paris, Librairie Olendorff.
9. L'Hermitte R. (1989), *Éléments de grammaire générale du russe*, Clermont-Ferrand.
10. Mazon A. (1963), *Grammaire de la langue russe*, Paris, Institut d'études slaves, 4e édition.
11. Pauliat P. (1976), *Grammaire russe*, Paris, Librairie Marcel Didier.
12. Veyrenc Ch. J. (1968), *Grammaire du russe*, Paris, Presses Universitaires, Que sais-je?, № 1278.

В.А. Завгородний
(СумГУ, г. Сумы, Украина)

УЧЕТ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ РАБОТЫ В АРАБСКОЙ АУДИТОРИИ

Значительный процент иностранных студентов, получающих образование в Украине, – представители арабских стран. Отметим, что «араб, как и американец, – это культурная характеристика, а не расовая» (To be an Arab, like an American, is a cultural trait rather than racial). Такое определение предоставляется в книге «Арабское культурное сознание: 58 фактов», которая была издана офисом заместителя начальника штаба по разведке ВС США по обучению и доктрине COMMAND FT, Ливенуорт, Канзас, январь 2006 г. [1, с. 3].